

В этот день в Q-группе царило невероятное оживление.

#Появился соперник в любви, что делать генеральному директору#

#Обсуждаем любовный треугольник: Шэнь Ци, генеральный директор и некий красавчик#

#Чем мне вернуть расположение моей дорогой женушки#

#Генеральный директор, вы в курсе, что ваша супруга прямо сейчас на свидании с таинственным красавцем#

Обо всем этом генеральный директор был не в курсе. Он ломал голову над тем, как извиниться перед Шэнь Ци.

Генеральный директор, существует мудрая фраза: не нарывайся — не дождешься! Если бы вы не препятствовали встрече Шэнь Ци и Линь Цзысюаня, вам не пришлось бы так терзаться в своем кабинете.

Генеральный директор даже не подозревал, что его благоверная преспокойно сидит в кафе со своим заклятым врагом Линь Цзысюанем, попивая кофе и предаваясь воспоминаниям. Узнай он об этом, точно бы разрыдался!

— Сяо Ци, сколько же мы не виделись, ты даже выросла, — Линь Цзысюань потрепал Шэнь Ци по голове. На ощупь волосы оказались очень приятными.

Шэнь Ци почувствовала желание дать Линь Цзысюаню сдачи:

— Брат Цзысюань, если ты еще раз тронешь меня за голову, я тебя ударю!

— Пф-ф, спустя столько лет, а ты все такая же милая, — Линь Цзысюань не знал, что и сказать. Она действительно была очаровательна.

Однако из разговора он только что понял, что этот олух Сун Цзинсю до сих пор ничего не добился! Хотя Линь Цзысюань и любил подкалывать Сун Цзинсю, но они были друзьями детства, и ему самому уже стало неловко за него! Сун Цзинсю вроде не выглядит глупым, но до сих пор они не вместе! За его интеллект просто страшно!

Линь Цзысюань бросил кусочек сахара в кофе и неспешно помешал ложечкой. А что, если он поможет Сун Цзинсю? Только пусть потом не благодарит!

— Сяо Ци, — Линь Цзысюань поднял взгляд и увидел, как Шэнь Ци зачерпнула ложкой торт и отправила в рот. Ее щеки раздулись, она стала похожа на хомячка, которого он когда-то держал.

— М-м, Цзысюань-гэ, что-то слу-чилось? — из-за того, что она ела слишком быстро, слова вышли невнятными.

Линь Цзысюаню хотелось рассмеяться, но он сдержался и с серьезным видом произнес:

— Сяо Ци, Сун Цзинсю тебе уже признался?

Э? Чего? Шэнь Ци показалось, что она открыла дверь в новый мир. Что происходит?

— Брат Цзысюань, о каких признаниях ты говоришь? Я не понимаю, — Шэнь Ци отложила ложку и с недоумением посмотрела на него.

Значит, так оно и есть, Сун Цзинсю еще ничего не сделал! Линь Цзысюань почувствовал глубокое бессилие. Сколько же можно тянуть? Он решил: если у них все получится, обязательно заставит Сун Цзинсю накормить его ужином.

— Сяо Ци, ты что, не знала, что Сун Цзинсю все это время любит тебя? — Линь Цзысюань счел ее растерянное выражение лица еще более милым и выпустил тяжелую артиллерию.

Я не знала! Шэнь Ци показалось, что на нее обрушился шквал информации, в который невозможно поверить.

— Брат Цзысюань, я пойду, — Шэнь Ци почти сбежала. Ей нужно было вернуться домой и как следует все обдумать.

Линь Цзысюань остался сидеть с довольной улыбкой. Иногда, чтобы человек прозрел, достаточно одного мгновения. Он уже начал прикидывать, когда Сун Цзинсю пригласит его на ужин.

В своем кабинете генеральный директор Сун чихнул.

Генеральный директор чувствовал, что целую вечность не разговаривал с женой. Попытки позвонить и извиниться заканчивались тем, что супруга сбрасывала вызов, не успев даже ответить. Он не мог этого вынести. Как быть? Ему казалось, что его вот-вот бросят.

Генеральный директор задавался вопросом, не был ли он в прошлой жизни тем самым легендарным ангелом с подрезанными крыльями?

Шэнь Ци решила, что не должна прощать этого типа, ведь слова Линь Цзысюаня произвели на нее сильное впечатление. Но почему она не чувствует отторжения? В итоге она свалила всю вину на Сун Цзинсю: это он, мерзавец, довел ее до такого состояния.

— Не прощу его, — решила про себя Шэнь Ци. Да, она просто капризничала.

С тех пор как они поговорили, Линь Цзысюань больше не видел Шэнь Ци, но подумал, что нужно дать малышке время все обдумать. Он не считал, что перегнул палку. Он был уверен, что Сун Цзинсю и Шэнь Ци рано или поздно будут вместе — учитывая то, как Сун Цзинсю баловал ее, — но решил больше не лезть в дела влюбленных.

Заметив странное поведение младшего брата в последние дни, Шэнь Ло был озадачен. Узнав от Шэнь Ци имя Линь Цзысюаня, он отправился на поиски последнего.

Линь Цзысюань честно все рассказал, за что получил от Шэнь Ло два фингала под глазами. Шэнь Ло чувствовал себя странно: его младший брат вот-вот окажется в лапах этого мерзавца Сун Цзинсю. На душе было грустно — такое чувство, будто выращенный младший брат уходит в чужую семью.

Приняв удары, Линь Цзысюань решил, что рано или поздно вернет этот должок Сун Цзинсю.

Сидя в кабинете и тоскуя по жене, генеральный директор снова чихнул и почувствовал холодок по спине.

После пары дней раздумий дома Шэнь Ци, потрясенная словами Линь Цзысюаня, вернулась на работу. Хотя старший брат Шэнь выражал беспокойство, он все же отпустил ее. Шэнь Ло чувствовал досаду: он-то думал, что сможет еще какое-то время опекать брата, а тот уже готов выпорхнуть из гнезда.

Надо признать, Линь Цзысюань стал настоящим «помощником». Хотя Сун Цзинсю вряд ли поблагодарит его, он действительно оказал генеральному директору огромную услугу, прорвав эту завесу.

Шэнь Ци вернулась на работу, но генеральный директор не знал, что делать. Обычно он был расчетливым, но, сталкиваясь с любимым человеком, терял голову. Мужчины, влюбленные в первый раз, всегда глупы, но Сун Цзинсю ведь еще даже не начал встречаться, а уже ведет себя как идиот!

Напряженная атмосфера вокруг Шэнь Ци, которая царила в офисе пару дней назад, исчезла, но они с Сун Цзинсю все еще не обменялись ни словом.

Сотрудники, кроме Су Лю, с тревогой поглядывали на директора. Директор, сами виноваты, что создали себе проблемы!

Ян И, печатая, молча проливала слезы. Как секретарь-ветеран, она всегда была правой рукой директора, но в последнее время его аура стала невыносимой, и каждый поход к нему с документами превращался в пытку. Хуже всего было то, что этот красавец Линь Цзысюань

постоянно приходил сюда.

Шэнь Ци была в неплохом настроении, поэтому видела всю переписку сотрудников. Когда настроение хорошее, можно и подсмотреть за чатом. Что до Сун Цзинсю? Шэнь Ци была настроена скептически: не придет извиняться — так и будет продолжаться, посмотрим, кто кого пересидит.

Услышав от администратора, что Шэнь Ци пришла, генеральный директор еще сильнее опечалился. Вздыхнув, он подумал, что дойти до такой степени унижения для генерального директора — это уже своего рода достижение.

Шэнь Ци было скучно. Обычно она коротала время в чатах, но сейчас чувствовала, что рассеянна. Ей было не по себе, но гордость не позволяла сделать первый шаг — она решила с высокомерным видом ждать, пока Сун Цзинсю придет просить прощения.

Почему Линь Цзысюань так хорошо отзывается об Ян И? Этого она понять не могла. Изначально ей казалось, что Линь Цзысюань и Су Лю должны быть парой. Наверное, это все дурацкая Система подсунула ей такой сценарий. Во всем виновата Система!

Система, сидя в сторонке, в очередной раз была раскритикована Сяо Ци и чувствовала себя самой неудачливой системой на свете.

Примерно в это время генеральный директор получил звонки от Шэнь Ло и Линь Цзысюаня, после чего его осенило. Шэнь Ло дал понять, что поддерживает его, а Линь Цзысюань сообщил, что маленький предок уже знает о его чувствах.

Дело не терпело отлагательств. Он знал Шэнь Ци: если не поторопиться, она может игнорировать его всю жизнь. Он решил действовать решительно. Подсчитав даты, он понял, что через два дня у нее день рождения. Успех или провал — все решится тогда.

Шэнь Ци, не зная об этих планах, сидела в офисе и от скуки играла в игру на телефоне. Из-за плохого настроения результаты были хуже, чем обычно, что лишь сильнее ее раздражало.

Прошло два дня. Из-за душевного смятения Шэнь Ци, которая всегда помнила о своем дне рождения лучше всех, в этот раз забыла о нем. Это был идеальный шанс для директора.

Он знал: хоть она и капризна, но сердце у нее мягкое. Вероятность успеха — 80 процентов.

Шэнь Ци нервничала. Этот идиот Сун Цзинсю до сих пор не позвонил! Она решила покапризничать и не выходить из дома. Зазвонил телефон. Увидев, что это Сун Цзинсю, она сгоряча сбросила вызов.

Тут же она запаниковала: а вдруг он больше не позвонит? Но через некоторое время

успокоилась, фыркнув про себя: если позвонишь еще раз и искренне извинишься, я так и быть, прощу тебя.

Услышав гудки после сброса, генеральный директор вздохнул. Вероятность успеха упала до 60 процентов? Видимо, она действительно сильно разозлилась.

Он набрал снова. Увидев на экране имя Сун Цзинсю, Шэнь Ци ответила, не раздумывая.

— Сун Цзинсю, что тебе нужно? — спросила она грозно. Она вовсе не злилась из-за того, что он так долго молчал!

Директор представил, как его маленький предок сейчас сердито хмурится, и в его глазах промелькнула нежность.

— Маленький предок, — произнес он с ноткой вины, показывая, что искренне раскаивается.

— Не называй меня так, хм! — Шэнь Ци уловила его тон и продолжила изображать обиду.

— Позволь мне пригласить тебя на ужин и извиниться, хорошо? — он нарочито понизил голос, спрашивая с опаской.

— Договорились, заезжай за мной, — бросила она и быстро отключилась.

Ее щеки горели. На самом деле она поняла, что немного любит Сун Цзинсю, и его попытка заигрывать с ней пришлась ей по душе. Гнев поутих.

Генеральный директор посмотрел в зеркало: он выглядел на все двести процентов. Он приложил все усилия, чтобы вернуть свою жену, даже отбросил гордость.

Шэнь Ци металась по комнате, ее сердце колотилось. Она открыла шкаф, не зная, что надеть. Едва она оделась, телефон завибрировал.

Сун Цзинсю: Я внизу, спускайся.

Она выглянула в окно, увидела его машину и вышла.

Директор давно заметил ее взгляд из окна. О боже, этот взгляд! Он готов был растаять. Но, увидев, что она приближается, он выпрямился и поправил галстук, чувствуя сухость во рту.

Шэнь Ци, увидев, как он поправляет галстук, подумала: какой же он пижон, такой самовлюбленный. И ей показалось, что она оделась слишком просто.

Директор, наконец, рассмотрел ее как следует и едва не выронил глаза.

— Поехали, — она сама открыла дверь и села в машину.

Он поспешно занял водительское место, отогнал прочь все лишние мысли и завел мотор. Но даже за рулем его взгляд то и дело падал на нее. Как она может быть такой красивой? Она всегда была красива, но сегодня — особенно.

Шэнь Ци внешне оставалась холодной, но мысленно ворчала: оделся так официально, да еще и духами набрызгался, пижон.

Они провели день вместе, поужинали, но он так и не извинился, что ее раздражало. После ужина он повел ее к реке. Он постоянно украдкой смотрел на часы. Шэнь Ци это заметила и разозлилась.

Он смотрел на телефон: 19:57. Скоро! Но Шэнь Ци уже была готова уйти.

— Сун... — начала она, но не успела договорить.

В ночном небе расцвели фейерверки. Генеральный директор был вне себя от радости, он едва не пропустил момент!

— Маленький предок, с днем рождения!

А? Сегодня ее день рождения? Шэнь Ци замерла, а потом захотела прибить его — из-за этого болвана она сама забыла о своем празднике.

Он подошел ближе, почти вплотную, и тихо спросил:

— Тебе нравится?

Он набрался смелости и обнял ее. Боже, какая тонкая талия! Он был на седьмом небе от счастья.

Шэнь Ци уткнулась ему в грудь и тихо ответила:

— Нравится.

Прогресс 50 процентов! Он был близок к успеху!

— Маленький предок, я люблю тебя. А ты? — он был в восторге от своей гениальности. Линь Цзысюань, я буду благодарен тебе вечно!

Шэнь Ци покраснела, вырвалась из объятий и пошла прочь, повернувшись к нему спиной.

— А я тебя нет! — крикнула она, не оборачиваясь.

Хитрюга. Он был уверен, что почти добился своего, догнал ее и снова обнял. Шэнь Ци попыталась вырваться, но его хватка была железной. Она подняла голову и увидела его сияющее лицо.

— Спрошу еще раз: любишь меня? — он не мог удержаться от того, чтобы не подразнить ее.

Шэнь Ци, глядя под ноги, помедлила и ответила:

— Люблю.

Голос был тихим, но он услышал! Вокруг него словно расцвели цветы.

— Скажи громче, я не расслышал, — он наклонился к самому ее уху и выдохнул, обдавая ее кожу горячим воздухом.

Ухо зачесалось, лицо вспыхнуло. Шэнь Ци, не выдержав, подняла ногу и со всей силы наступила ему на носок.

— А-а-а! — взвыл генеральный директор от невыносимой боли!

<http://bllate.org/book/21686/2236825>